

**МИНОБРНАУКИ РОССИИ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В АСТРАХАНИ
ЖУРНАЛ ФРОНТИРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

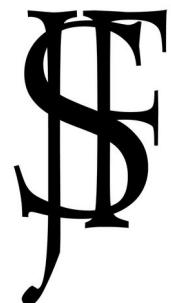

**ПРОГРАММА
VI Международной
научной конференции**

**АСТРАХАНСКИЕ
ПЕТРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ**

**«Петр Первый и имперские
практики фронтирного
пространства»**

23-24 ноября 2021 года

**РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО**

23 – 24 ноября 2021 г.

23 НОЯБРЯ – «ТОЧКА КИПЕНИЯ» АГУ (главный корпус)

9:00 – 11:30 — МОЛОДЁЖНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВА» (8:00 – 10:30 по МСК)

Модераторы:

Тимофеева Елена Георгиевна – профессор, декан исторического факультета ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

Алиев Раствор Туктарович – доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет».

11:30 – 14:00 – ЗАСЕДАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА (10:30 – 12:00 по МСК)

Подключиться к лекции Zoom

<https://us02web.zoom.us/j/81505881840?pwd=NmZYN3IybEtxN1E2elgvRWwyOWxoUT09>

Идентификатор конференции: 815 0588 1840

Код доступа: 417971

Лекция:

Алиев Раствор Туктарович – доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет».

Тема лекции: «Жизнь исследователя: как сегодня опубликовать статью в научных журналах»

24 НОЯБРЯ – «ТОЧКА КИПЕНИЯ» АГУ (главный корпус)

9:00 – 9:30 – РЕГИСТРАЦИЯ УЧАСТНИКОВ (8:00 – 8:30 по МСК)

9:30 – 9:50 – ЦЕРЕМОНИЯ ОТКРЫТИЯ КОНФЕРЕНЦИИ (8:30 – 8:50 по МСК)

Подключиться к конференции Zoom

<https://us02web.zoom.us/j/87459353664?pwd=SIRWNUhUdDIUeStvMnBUeDFqcW95Zz09>

Идентификатор конференции: 874 5935 3664

Код доступа: 411567

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО:

Маркелов Константин Алексеевич – ректор ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет».

Прокофьева Ольга Николаевна – министр культуры и туризма Астраханской области.

Баева Людмила Владимировна – проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет».

Якушенков Сергей Николаевич – профессор кафедры зарубежной истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет».

9:50 – 10:30 – ПЛЕНАРНАЯ СЕССИЯ (8:50 – 9:30 по МСК)

Подключиться к конференции Zoom

<https://us02web.zoom.us/j/87459353664?pwd=SIRWNUhUdDIUeStvMnBUeDFqcW95Zz09>

Идентификатор конференции: 874 5935 3664

Код доступа: 411567

Модератор:

Тимофеева Елена Георгиевна – профессор, декан исторического факультета ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет».

Доклады:

1. Торопицын Илья Васильевич (г. Астрахань) – Имперская «замашка»: попытка России закрепиться на Восточном побережье Каспийского моря в эпоху Петра I Великого

2. Курапов Андрей Алексеевич (г. Астрахань) – Эпоха Петра Великого в региональной историографии: итоги и перспективы

10:30 – 12:00 – СЕССИЯ №1: ПЁТР I И ИМПЕРСКИЕ ПРАКТИКИ (9:00 – 11:30 по МСК)

Подключиться к конференции Zoom

<https://us02web.zoom.us/j/87459353664?pwd=SIRWNUhUdDIUeStvMnBUeDFqcW95Zz09>

Идентификатор конференции: 874 5935 3664

Код доступа: 411567

Модераторы:

Тимофеева Елена Георгиевна – профессор, декан исторического факультета ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет».

Алиев Раствам Туктарович – доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

Доклады:

1. Анисимова Инна Владимировна (г. Барнаул) – Имперская судебная политика в центральноазиатских окраинах во второй половине XIX – начале XX вв.: основные формы, направления и результаты*

Аннотация

Проведение судебно-правовых реформ в Российской империи во второй половине XIX в. стало важным этапом модернизации государственного управления. При этом, преобразования системы юстиции отличались региональной вариативностью. Так, в ходе реформы судоустройства центральноазиатских имперских окраин не получили распространения Судебные уставы 1864 г., а реорганизация системы в целом носила противоречивый и непоследовательный характер. Региональная специфика организации и функционирования государственной системы правосудия заключалась в сохранении традиционного суда, действующего на основе адата и «трансплантации» в регион имперских, в большей степени «дореформенных», элементов юстиции. В результате импорта имперских судебных институтов и норм права, судебная система Степного края приобрела сложную конфигурацию. Сохранение народного суда не позволило в полной мере

инкорпорировать местное население региона в общероссийское правовое пространство. Амбивалентное отношение государственной власти к судебно-правовой системе Степных областей обуславливалось как политическими факторами, так и «неготовностью» населения центральноазиатских окраин принять институты и ценности европейской культуры. Недостатки сформированной к концу XIX в. судебной системы региона привели к ее низкой функциональной эффективности. Конструкция региональной юстиции в начале XX в. не отвечала общественным потребностям и характеру правоотношений, что требовало системной модернизации. Однако, до конца имперского периода коренных преобразований судоустройства Степного края предпринято не было.

2. Бочкарева Ирина Борисовна (г. Барнаул) – Урбанизационные процессы в Степном крае и Туркестане (конец XIX – начало XX вв.)*

Аннотация

На рубеже XIX-XX вв. в Российской империи активно разворачивались процессы урбанизации. Рост городов и городского населения – важные индикаторы, демонстрирующие глубину модернизационного процесса в отдельно взятой стране и регионе. Поэтому оценка стратегии освоения и модернизации центральноазиатских окраин Российской империи должна включать анализ динамики урбанизационного процесса и состояние городского хозяйства в регионе. Основную источниковую базу исследования составили данные ежегодных статистических обзоров областей Степного и Туркестанского генерал-губернаторств за 1885 – 1913 гг. На основе данных Обзоров были построены динамические ряды и диаграммы, отражающие динамику численности городского населения, подвижки его сословного и национального состава.

Анализ графиков показывает, что города региона отражали системные тренды, запущенные процессом модернизации. Но при этом во всех областях Степного края и Туркестана наблюдается общая тенденция: при абсолютном количественном росте городского населения, его доля от общего числа жителей существенно не увеличивается, а колеблется на уровне нескольких процентных пунктов в большую или меньшую сторону. Отсутствие выраженной динамики опережающего роста городского населения над сельским, характерное для индустриального общества, говорит о начальной стадии урбанизационного процесса в регионе. Низкая интенсивность урбанизации вполне согласуется с имперской стратегией экономической модернизации Степного и Туркестанского края, которая заключалась в развитии товарной специализации отраслей сельского хозяйства для нужд промышленности метрополии и крестьянской колонизации региона. Развитию городов и городской инфраструктуры государство уделяло на порядок меньше внимания и средств.

3. Васильев Дмитрий Валентинович (г. Москва) – Российский колониализм в Центральной Азии: определяя время и место*

Аннотация

Считая в XVIII в. Казахскую степь внешним регионом империи, российское правительство применило в отношении нее косвенное администрирование, ограничив вмешательство в управление постепенным превращением ханов в своих ставленников и проведением периодических карательных экспедиций с целью приведения казахов к повиновению. Реформы

управления казахами западносибирского и оренбургского ведомств 1822–1824 гг. означали внедрение в Степи прямого имперского управления. К середине XIX столетия принцип единства административных практик и правовая унификация региона с остальной империей были положены в основу законодательства о казахах Туркестанского и Степного генерал-губернаторств второй половины XIX века. В это время в Казахской степи Россия взяла курс на полную административную ассимиляцию казахов в «единой и неделимой» империи. Иными словами, вплоть до середины XIX в. Российская империя воспринимала свои центральноазиатские окраины как колонии.

Южные казахские земли и оазисы Туркестана присоединялись военным путем. Покоренные земли в административном отношении попали в условия военно-народного управления. Своегородная ситуация сложилась в Закаспийском крае. Начав исключительно с протекционизма торговым интересам, империя вскоре скатилась к уже испытанному и простому военно-народному управлению.

При этом не стоит забывать, что различия в формах организации административно-политического пространства периферий может объясняться всего лишь диахронностью их присоединения и изменением точки зрения Петербурга на статус имперских окраин.

4. Евлампиев Игорь Иванович (г. Санкт-Петербург) – Империя и культура. Формирование идеи всемирной империи в русском общественно-политическом сознании XIX века*

Аннотация

Особенностью развития русского государства было быстрое расширение территории, захват огромных пространств, населенных относительно неразвитыми народами. При этом культурный уровень самой России и ее элиты был низким в сравнении с европейскими государствами. Можно было управлять территориями и народами по модели азиатских империй – с помощью силы и принуждения, но Петр I и его наследники выбрали другой путь, который был близок к идеи Римской империи: все народы, входящие в нее, получали высокую латинскую культуру, которая стимулировала их развитие. Не обладая собственной развитой культурой, Россия в XVIII века приняла европейскую культуру и стала проводником европейской культуры на огромные территории. Так понятая идея империи получила последовательное осмысление в русском общественном сознании. Ее выразил А. С. Пушкин, понявший Петра I не только как политического, но и как культурного деятеля. В середине XIX века эта идея получила парадоксальное развитие в заочном споре А. Герцена и Ф. Тютчева по поводу соотношения «России и революции». Тютчев в работе с таким названием пророчил крах Европе под действием революционных сил, несущих варварство; спасение он видел в том, чтобы Европа стала часть Российской империи, как оплота высокой культуры. Герцен в книгах «С того берега» и «О развитии революционных идей в России» также пророчил Европе гибель через революцию, но по причине победы «мещанства», уничтожающего ее великие культурные традиции. Герцен резко критиковал западную либеральную традицию, считая, что у нее нет перспектив в истории; можно предположить, что новое единое европейское общество (во главе с Россией) он мыслил как империю нового типа, как «духовную империю», управляемую «духовной аристократией».

5. Иванов Андрей Геннадиевич (г. Липецк) – Символическое присутствие Петра I в Липецке*

Аннотация

Будет рассмотрена проблема действенности мифа основания на примере города Липецка. Основанный в 1703 году, в период становления империи, Липецк не мог не впитать соответствующую имперскую мифологию с ее образами и символами, с характерной экспансионистской политикой. Активная внешняя политика Петра I на южных рубежах России способствовала возникновению в Липецком крае крупного комплекса металлургических заводов.

Целью исследования является рассмотрение того, прижились ли фрагменты имперского мифа в Липецке, для чего будет решаться ряд задач, связанных с определением понятия “имперский миф”, его структуры, отношения с мифом основания. Будут изучены современные ключевые маркеры идентичности города Липецка – минеральная вода, металлургический комбинат, авиационный центр – в контексте их связи с символами петровской эпохи.

В стремлении Липецка обрести свою идентичность ориентация на эпоху Петра I оказывается продуктивной лишь в плане генерирования новых мифов и образов, что объясняется отдаленностью во времени и связью с мифом основания. При этом за скобками оказывается советское прошлое, когда город демонстрировал взрывное развитие и приобрел свой истинный облик.

Сегодня, являясь самым южным городом европейской части России из национального проекта “Экология”, Липецк продолжает конструировать имперское прошлое XVIII в., развивая событийный туризм, проводя различные “петровские квесты”. Однако эксплуатация символов и образов петровской эпохи вряд ли может иметь далеко идущие последствия для будущего этого крупного промышленного центра.

6. Михальченко Сергей Иванович (г. Брянск) – Личность и политика Петра Великого в интерпретации Е.В. Спекторского*

Аннотация

Сообщение посвящено воззрениям выдающегося русского юриста, философа, историка Евгения Васильевича Спекторского (1875 - 1951) на личность и политику Петра Первого. Спекторский обратился к истории петровского периода в эмигрантский период своего творчества. В сообщении анализируется основная работа ученого на эту тему "Заветы Петра Великого" (Прага, 1927), а также ряд других работ как на русском, так и на сербском и словенском языках, где даются оценки петровской политики. Спекторский подчеркивал глубоко национальный характер политики Петра, при этом отмечая его ориентацию на Европу, а не на Восток. Определенной новизной отличаются взгляды Спекторского на религиозные взгляды императора. Ученый подчеркивал, что Петру не была присуща политика цезаропапизма, и он вмешивался только в организацию церкви, но не в ее догматы. При этом император оставался глубоко православным человеком, которому не были близки католицизм и протестантизм. Важной представляется точка зрения ученого на Петра как на эталон государственного деятеля: для Спекторского он главное

действующее лицо русской политики нового времени, как А.С.Пушкин главный поэт, а М.В.Ломоносов - главный ученый.

7. Ряжев Андрей Сергеевич (г. Элиста) – Муфтий против губернатора: короткое противостояние (1790–1791 гг.)*

Аннотация

Доклад посвящён вероисповедной политике Екатерины II на степных окраинах России. В нём изучены планы урегулирования обстановки на юго-востоке государства, которые предложили уфимский наместник (генерал-губернатор) А.А. фон Пеутлинг и глава Духовного собрания мусульман муфтий М. Хусейнов. Основа исследования – переписка губернатора начала 1790-х гг., выявленная в Российском государственном архиве древних актов.

Важное место доклад отводит служебным отношениям персонажей. Наибольшее внимание уделено вспыхнувшему летом 1790 г. конфликту между ними. Обозначено, что его обусловила разность подходов к пограничной нормализации в связи с непростой ситуацией в казахском Младшем жузе. Наместник был носителем идей бюрократического урегулирования, свойственных европеизированному, воспитанному в духе Просвещения губернаторскому корпусу, муфтий более держался традиционных азиатских ориентиров. Также оба неодинаково понимали вероисповедную специфику деятельности муфтия в контактах с казахами и Средней Азией: для наместника он выступил высокопоставленным порученцем по мусульманской части, муфтий же счёл себя фигурой равновеликой, на региональном уровне независимой. В делах религии и азиатской дипломатии муфтий оказался для императрицы важнее губернатора: острую фазу конфликта усилиями свыше и осторожными советами А.А. Безбородко – одного из корреспондентов наместника, удалось снять, но в дальнейшем замена последнего стала закономерной.

В целом доклад расширяет научные представления о роли религиозных институций в российской политico-дипломатической сфере екатерининской эпохи, о мусульманском факторе на рубежах Российской империи в раннее Новое время.

8. Дамешек Ирина Львовна, Санников Александр Павлович (г. Иркутск) – Церковная политика Петра I и ее реализация на восточных окраинах российского государства

9. Иванов Александр Александрович (г. Иркутск) – Сибирская ссылка в контексте имперских практик Петра I

10. Тантлевский Игорь Романович (г. Санкт-Петербург) – Библейские концепты государственно-имперского строительства. К постановке вопроса о выявлении их влияния на постулаты российской государственности

**12:00 – 13:30 – СЕССИЯ №2: ФРОНТИР И ИМПЕРИЯ: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
(11:00 – 12:30 по МСК)**

Подключиться к конференции Zoom

<https://us02web.zoom.us/j/87459353664?pwd=SIRWNUhUdDIUeStvMnBUeDFqcW95Zz09>

Идентификатор конференции: 874 5935 3664

Код доступа: 411567

Модератор:

Якушенков Сергей Николаевич – профессор кафедры зарубежной истории и регионаоведения ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

Доклады:

1. Бакуменко Геннадий Владимирович, Лугинина Анна Григорьевна (г. Армавир, г. Краснодар) – Виртуализация социокультурного фронтира «*Tertius Romae*»*

Аннотация

Основной тезис доклада состоит в утверждении, что теоретический конструкт «Третий Рим», введенный в употребление Марком Тулием Цицероном в отношении описания имперского этапа развития древнеримской государственности, на протяжении мировой истории переживает смысловые трансформации. Он приобретает различные смыслы политico-географических амбиций, включая идеи «Москва — третий Рим» и «Третий Рейх», коннотации христианских сакрально-эсхатологических ожиданий, форму ядра идеи национального суверенитета, мирового господства, глобальной экономики и, наконец, глобального виртуального мира.

Само понятие социокультурный фронтier в новой цифровой реальности обретает значение подвижных границ технологически отсталой периферии, зависимой от технологически более развитой метрополии, оказывающей услуги связи, регламентирующей информационный контент и обеспечивающей информационную безопасность. Также как дороги обеспечили Древнему Риму внедрение технологий географического распределения труда и контроля единого рынка Империи, сегодня центростремительные силы определяются скоростью обработки потоков больших данных и принятия стратегических решений центром. Гонка за технологическим преимуществом, в которую втянуты и сверхдержавы, и транснациональные корпорации, сегодня позволяет указать на новую коннотацию цицероновского концепта — «AI — tertius Romae».

Таким образом, некогда привязанный к территории и определенной форме правления теоретический конструкт, обретает сегодня значение виртуального могущества, а социокультурная фронтirность больше обусловлена качеством связи и мощностью конечного оборудования.

2. Лиджиева Ирина Владимировна (г. Ростов-на-Дону) – На границе двух миров: В.А. Хлебников на службе Отечеству*

Аннотация

Кочевая периферия Российской империи в XIX в. представляла собой значительный по территории и численности населения, полигэтничный и поликонфессиональный регион,

кочевое население которого в соответствии с российским законодательством именовалось «инородцами». Включение в состав Российской государства тех или иных народов происходило в разное время, и отличалось по способу и методам управления от общегубернской управленческой системы.

Несмотря на давний интерес российской историографии к проблемам имперского чиновничества, человеческий капитал управленческого аппарата региональных окраин до сих пор остается вне пределов исследовательской оптики.

Проводя планомерную политику по интеграции территории кочевых народов Юга России в общероссийскую социально-экономическую и правовую систему, имперское правительство стремилось использовать для достижения своих целей, как имевшийся кадровый потенциал, так и устоявшиеся традиции кочевников по управлению и самоуправлению. Однако, отдаленность от центра, неизученность территории, незнание традиций и обычаяев народов, ее населяющих, длительный период военных конфликтов, — все это в конечном итоге обусловило дефицит кадрового состава, способного адаптироваться в новых условиях и управлять народами, не приветствовавшие изменения веками устоявшегося уклада. Одним из представителей рассматриваемой корпоративной группы является уроженец Астраханской губернии, выпускник Императорского Санкт-Петербургского университета В. А. Хлебников. Его безупречная служба в должности улусного попечителя, также как его проекты в сфере науки и практики, направленные на улучшение благосостояния населения Калмыцкой степи являются отражением мировоззрения строителя нового мира на окраине империи.

3. Лысенко Юлия Александровна (г. Барнаул) – Государственная модель фронтальной модернизации центральноазиатских окраин Российской империи*

Аннотация

На модернизационную динамику в Российской империи XIX – начала XX в. колоссальное воздействие оказывал ряд факторов: пограничное расположение между Востоком и Западом, огромная территория, разнообразие природных условий, сложный исторический характер формирования странового пространства и т.д. Все это влияло на цивилизационную специфику, внутренний строй империи и определяло особенности развития отдельных регионов. Не исключение – Степной край и Туркестан – центральноазиатские окраины России, присоединение которых в состав империи завершилось к 60-м гг. XIX в.

В рамках пространственно-регионального уровня модернизации (И.В. Побережников) автор статьи предлагает рассматривать центральноазиатский регион Российской империи как особый фронтальный регион с характерным для него цивилизационным ландшафтом. Последний определялся геополитическим положением центральноазиатских окраин, историческим наследием, уровнем развития производительных сил. Это делало неизбежным реализацию автономного регионального проекта преобразований, определившего специфику протекания модернизационных процессов.

Для фронтальной модернизации данного этнорегиона, осуществлявшейся на протяжении XIX - начала XX вв., были характерны следующие тенденции: преобладание геополитических интересов и стратегий российской политической элиты в отношении Степного края и

Туркестана и как, следствие, милитаризация региона; сдерживание процесса создания промышленного сектора экономики; акцент в экономической политике на аграрное освоение земельных ресурсов «русским элементом», призванное укрепить позиции государства посредством увеличения численности титульного этноса; стремление к встраиванию этноэкономик коренных народов Степного края и Туркестана в общую логику аграрной модернизации региона.

4. Смирнов Владимир Николаевич (г. Санкт-Петербург) – Имперский фронтир в мировоззрении декабристов. А. А. Бестужев-Марлинский: романтическая историософия и экспансия на Кавказ*

Аннотация

Значение декабристов для русской истории и общественной мысли не исчерпывается провальным восстанием 1825 года и предшествовавшими проектами государственного переустройства. В сущности, с завершением уголовного процесса над участниками тайных обществ, причастных к восстанию, история декабризма только начинается. Удаленные в разные концы Империи, участники декабристского движения оказали существенное влияние на те края, где оказались волею судьбы и императора Николая I. Декабристский след в развитии тех или иных регионов Российской империи весьма подробно описан в краеведческих работах, но представляется важным дать объемное синтетическое описание темы встречи бунтарей против империи с имперским фронтиром.

Для этой цели следует обратиться к трем авторам, представляющим три направления декабристских скитаний: Ф. Н. Глинка – Карелия, А. А. Бестужев-Марлинский – Кавказ, В. К. Кюхельбекер – Сибирь. Все три автора остались этнографические работы, при этом все они были в значительной мере захвачены европейским романтическим движением, стремившемся к осмыслиению «народного духа», национальной идентичности и построению на этой основе различных историософских концепций. В этой связи особый интерес представляет сопряжение романтических идей с эмпирическим этнографическим материалом в наследии декабристов.

5. Тарасова Елена Владимировна (г. Барнаул) – Аграрная политика в Степном крае и Туркестане как инструмент фронтирной модернизации*

Аннотация

Аграрная политика играла значительную роль в системе управления центральноазиатскими окраинами Российской империи. Она включала три взаимосвязанных компонента: вопросы землепользования, переселенческое движение и седентаризацию кочевников. Мотивация центральных властей при реализации аграрной политики в Степном крае и Туркестане менялась с течением времени. Если первоначально, на этапе включения этих территорий в состав Российской империи, преобладали мотивы безопасности и укрепления границ, то в позднеимперский период все большую роль играют экономические интересы. При оценке политики центральных органов власти становится очевидной реализация в Степном крае и Туркестане модернизации «сверху»: декларируя свое стремление к максимальному учету интересов казахского населения, на практике правительство последовательно и неуклонно проводило курс на изъятие земель у кочевников, при помощи прямых и опосредованных методов пыталось ускорить их оседание, а при разрешении конфликтных

ситуаций в большинстве случаев становилось на сторону переселенцев. В Степном крае аграрная колонизация решала две задачи: освоение фронтальной территории русским православным населением и продовольственное обеспечение за счет увеличения посевов хлеба. В Туркестане аграрная колонизация выразилась в расширении хлопководческого производства для нужд российской текстильной промышленности. Характерной чертой фронтальной экономики в азиатской части Российской империи являлось доминирующая роль в ней государства. Тем не менее, в результате в аграрном развитии Степного края и Туркестана произошли изменения, которые можно оценить как модернизационные: была нарушена замкнутость локальных экономик и отдельных хозяйств, они были вовлечены в более глубокое разделение труда и товарные отношения.

6. Храпунов Никита Игоревич (г. Симферополь) – «Другие» на имперском пограничье: восприятие жителей Крыма в российских трактатах рубежа XVIII–XIX вв.*

Аннотация

После присоединения к России в 1783 г. Крым стал местом притяжения для путешественников, изучавших, описывавших и осмысливших новую провинцию империи. Эти путешественники принадлежали к полиглоттной российской элите; для многих русский не был родным языком. Благодаря публикациям путевых записок в первые российские десятилетия были сформированы основы нового образа Крыма, надолго сохранившие актуальность в общественном сознании. Уникальность ситуации заключалась в том, что страна, прежде воспринимавшаяся как враждебная, была моментально переосмыслена как имперский рай, а ее жители из экзистенциальных противников стали «благородными дикарями». Крым воспринимали как пограничье между Европой/цивилизацией и Азией/варварством. Разнообразие народов и религий в Крыму воспринималось как показатель его «азиатской» природы, тогда как усилия империи по интеграции региона – как попытки его «возвращения в Европу». К тому же считалось, что в Крыму можно встретить представителей народов, известных еще античным писателям, – киммерийцев, скифов, гуннов и пр. В докладе будут проанализированы различные аспекты образа жителей Крыма, сформированного трудами П. И. Сумарокова и М. Гатри, В. В. Измайлова и П. С. Палласа, А. Х. Бенкендорфа и П. Б. фон Кампенгаузена, А. С. Грибоедова и П. Гибала, И. К. фон Струве и других путешественников.

7. Юрганова Инна Игоревна (г. Москва) – Русская православная церковь и имперские практики фронтального пространства: встреча с «Чужими» в Восточной Сибири*

Аннотация

Среди многочисленных изменений Петра Великого важной по своим последствиям стала реформа Русской церкви, одной причин осуществления которой стал укрепляющийся абсолютизм, противоположный старомосковскому самодержавию с традиционным обычным правом и самостоятельностью высшей церковной власти. Включение церковных структур в состав государственного аппарата обусловило их конкретные задачи по инкорпорации полиглоттического и мультикультурного пространства Сибири в состав империи. Создание Иркутской епархии (1727) способствовало распространению православия на восточных окраинах, в том числе миссионерской деятельности, представляющей значимость в контексте цивилизационного влияния христианства

на развитие региона. Формы и методы миссионерской работы формировались и варьировались в соответствии со спецификой местных условий и, первоначально функции миссионеров, возлагались на всех представителей духовного сословия. Характерным для Восточной Сибири стал запрет насильственного крещения, обоснованный фискальными интересами русской администрации. Смена веры происходила добровольно, на основании социального или политического выбора и переход в православие обеспечивал не только сближение с русскими и пополнение рядов служилых людей, но и ознакомление с христианской культурой и образом жизни. Главной задачей Церкви на окраинных территориях являлось привнесение православных традиций для формирования ментальности местных этносов как подданных империи и, выполняя роль доминирующего идеологического института, Церковь стремилась оказывать влияние на все основные процессы жизнедеятельности восточно-сибирского социума.

8. Саргылана Валентиновна Никифорова (г. Якутск) – Поликультурные гетеротопии на периферии Российской империи (Северо-Восток Азии): модификации и динамика

Аннотация

В год трехсотлетия Российской империи актуализируются попытки переосмыслиения деятельности Петра I, его неоднозначной роли в судьбе России. Но имперские практики в строительстве российской государственности внедрялись много раньше, а также имели место и после падения империи. Пример тому, приведение в подчинение Москвы феодальных республик Новгорода и Пскова; затем Астраханского, Казанского, Крымского, Сибирского ханств при Иване III и Иване IV; дальнейшее экстенсивное продвижение государственных границ в СССР. На примере культурных синтезов Северо-Востока Азии рассматриваются пути осуществления культурного трансфера в плане того, как империя осознает и воссоздает себя на азиатской периферии. Предложен анализ структуры отдельных иеротопий региона в плане ассимиляции, аккультурации и динамики культурных черт. В связи с этим затронуты вопросы конструирования имиджа региона в метрополии («материк») и коррекция автостереотипов в ходе межкультурной коммуникации. С возрастанием роли природных ресурсов Арктики экономика и государственная политика по отношению к народам Севера оказываются в фокусе мировых интересов. Уровень жизни и культуры автохтонных этносов отчасти становится индикатором развития всего государства.

9. Виватенко Сергей Валентинович, Сиволап Татьяна Евгеньевна (г. Санкт-Петербург) – Американский фронтier в массовой культуре*

Аннотация

В статье рассказывается о фронтире в культуре и искусстве. Лучшие писатели и художники восточного побережья США конца XIX века пропагандировали и прославляли западный фронтир; их работы появлялись в престижных национальных журналах. Очень действенным и эффективным популяризатором истории фронтира в США и Европе стал цирк Буффало Билл Коди. Теодор Рузвельт впервые популяризовал в литературе образ ковбоя как «грубого всадника», изобразив его так, что, фактически, сделал синонимом агрессивного американца на девственной территории фронтира. В некотором смысле главных героев фронтира можно считать литературными потомками странствующих

рыцарей, которые приходили на помощь и спасали тех, кто попадал в беду. Кинематограф создал свой типичный образ ковбоя и мифологизированный кодекс фронтира.

10. Гатауллина Ирина Алексеевна (г. Казань) – Фронтирная идентичность в контексте «догоняющего» развития России: к вопросу о неоднозначности социальных последствий

11. Недзелюк Татьяна Геннадьевна (г. Новосибирск) – Государственно-конфессиональная политика Российской империи в зоне сибирского фронтира (по материалам архивного хранения)

12. Панченко Алексей Борисович (г. Сургут) – Колонизация России: создание внутренних фронтиров

13:30 – 14:30 – ОБЕД (12:30 – 13:30 по МСК)

14:30 – 17:00 – СЕССИЯ №3. ИМПЕРИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ (13:30 – 16:00 по МСК)

Подключиться к конференции Zoom

<https://us02web.zoom.us/j/87459353664?pwd=SIRWNUhUdDIUeStvMnBUeDFqcW95Zz09>

Идентификатор конференции: 874 5935 3664

Код доступа: 411567

Модераторы:

Карабущенко П.Л. – профессор кафедры политологии и международных отношений ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

Тюрин Алексей Олегович – заведующий кафедрой истории России ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

Доклады:

1. Дамешек Лев Михайлович, Мамкина Инна Николаевна (г. Иркутск, г. Чита) – «Особые преимущества» государственной гражданской службы в Сибири*

Аннотация

Процесс строительства Российской империи тесно связан с проблемами инкорпорации в общимперское пространство присоединенных территорий. Одной из ключевых проблем можно назвать кадровую обеспеченность окраин профессиональными государственными служащими. Власти нуждались в преданной, профессиональной, социальной стабильной прослойке управленцев разного уровня, готовой к длительной службе на слабозаселенных, экономически не развитых окраинах государства. Осознавая кадровую проблему, власти видели ее разрешение в создании особого правового режима для государственных служащих отдаленных окраин. Авторами проведено исследование нормативно-правовой базы регулирующей государственную службу на окраинах Российской империи, в частности в Сибири. В результате исследования выявлены особые условия службы в Сибири, выразившиеся в преимуществах материального характера и ускоренном чинопроизводстве. Авторы отметили стремление властей к ограничению прав уроженцев Сибири на государственную службу. Обращено внимание, что при отсутствии дворянства приезжие

сибирские чиновники занимали специфическое, по сравнению со служащими внутренних губерний, положение. Анализируя практическую реализацию правовой базы, авторы пришли к выводу о ее недостаточной эффективности. Несмотря на закрепленные служебных льготы, Сибирь продолжала испытывать недостаток управленческих кадров.

2. Магарамов Шарафетдин Арифович (г. Махачкала) – Российско-Османское пограничье в Восточном Закавказье в 20-30-е гг. XVIII в.: проблемы разграничения, реакции пограничных сообществ*

Аннотация

После Персидского похода Петра Великого 1722–1723 гг. на Кавказе и в Западном Прикаспии внешнеполитическая ситуация изменилась коренным образом. С подписанием российско-турецкого (Константинопольского) договора 1724 г. к западу от Каспийского моря установился новый пограничный порядок. В последующие годы проводилась демаркация российско-турецкой границы, которая ввиду противодействия отдельных участников растянулась до 1728 г. В фондах РГВИА нам удалось найти карту разграничения кавказских территорий между Россией и Турцией под названием «Карта о границе сочиненной в Ширвани», на которой красной прямой линией очерчена граница между двумя государствами в соответствии с теми условиями, которые содержит ст. 1 Константинопольского договора. Новая пограничная линия послужила «барьером» между народами и обществами, поддерживающими между собой контакты издавна, расколола исторически сложившиеся политические объединения кавказских и персидских владетелей. Таким образом, новое пограничье послужило пространством сопротивления и конфронтации, негативной реакции пограничных сообществ и их элит на ограничение их традиционных укладов жизни, нежели зоной сотрудничества.

3. Родин Денис Валерьевич (г. Москва) – Хивинский поход В.А. Перовского 1839-1840 гг. в контексте англо-русского соперничества в Средней Азии*

Аннотация

К концу 1830-х гг. нападения хивинцев на русские и бухарские караваны, захват русских подданных в рабство и угроза утверждения Англии на Среднем Востоке, проявлением чего стали первая англо-афганская война и действия английской агентуры в Бухаре, Хиве и Коканде, вынудили Россию санкционировать военное выступление против Хивинского ханства. Перед В.А. Перовским, возглавившим поход 1839-1840 гг., были поставлены цели: принудить хана выдать всех русских пленных, предоставить полную свободу караванной торговле, пресечь любые попытки хивинцев в будущем вернуться к политике разбоя.

Для этого предполагалось занять столицу ханства, заменить хана Аллакули на послушного России Инаха, разместить в городе русский отряд и создать там постоянное русское консульство для решения споров между двумя государствами. Достижение этих целей способствовало бы укреплению как политического, так и экономического влияния России в Средней Азии.

Хотя поход обернулся поражением вследствие неподготовленности к необычайно суровой зиме, хивинский хан, напуганный движением русских войск и подталкиваемый к принятию решения русскими и британскими агентами, согласился на ряд уступок и подписал в 1843 г.

«Обязательный акт», даровавший России значительные торговые и политические преимущества. На фоне поражения Англии в Афганистане казалось, что России удалось укрепить свои позиции в Средней Азии, однако этот успех носил лишь временный характер вследствие недостаточного внимания петербургских властей к среднеазиатскому направлению в 1840-е гг.

4. Рыгалова Мария Владимировна (г. Барнаул) – Влияние модернизационных преобразований на развитие системы образования Степного края и Туркестана в 1880-е-1910-е гг.*

Аннотация

Модернизационные процессы в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. затронули не только центральный регион, но и недавно присоединенные территории азиатских окраин (Степной край и Туркестан). Формирование системы образования является показательным с точки зрения развития различных направлений: торговли, промышленности, сельского хозяйства и проч., а также в целом отражает политику российских властей в направлении модернизации и преобразований в Степном крае и Туркестанском генерал-губернаторстве. Систему образования власти рассматривали как хорошую почву для распространения русского языка, традиций и христианства на территории, где исторически проживало мусульманское население, которое преимущественно вело кочевой образ жизни. В свою очередь, приобщение к оседлости и русификация рассматривались официальными властями как двигатель модернизации, исходной точкой которой должны послужить образовательные учреждения. В этой связи формируется система образования как для русских переселенцев, осваивающих территории окраин, так и для казахов и коренного населения Туркестана, которая должна была стать альтернативой сильному, устоявшемуся на протяжении нескольких веков традиционному мусульманскому образованию. В контексте изучения модернизации азиатских окраин важно изучить процессы становления и развития сети образовательных учреждений, взаимосвязи сферы образования с развитием других процессов социально-экономических преобразований.

5. Шайдуров Владимир Николаевич (г. Санкт-Петербург), **Новогродский Тадеуш Антонович** (г. Минск) – Власть и ссыльные поляки в Сибири в XIX в. (по материалам эпистолярных источников)*

6. Поправко Елена Александровна, Салогуб Яна Леонидовна (г. Санкт-Петербург) – Политика Российской Империи по формированию населения на территориях, арендованных у Китая (1896–1917)*

Аннотация

Правовой статус арендованных территорий в составе Российской империи в конце XIX – начале XX в. имели полоса отчуждения КВЖД (частная концессия) и Квантунская область (международная аренда). Несмотря на отличия правового статуса, Россия рассматривала данные приобретения как часть своей территории, осваивая их так, чтобы создать условия для закрепления «Желтороссии» в политическом пространстве империи. Важнейшую роль в этом процессе играл процесс формирования населения и создание условий для его жизни и деятельности на этих территориях.

На формирование населения в пределах Квантунской области и полосы отчуждения КВЖД влиял ряд факторов.

Первый – наличие верховного суверенитета Китая, в отношении данных территорий после передачи их России, предполагало сохранение местного населения, негативно относившегося к присутствию в Поднебесной любых иностранцев, и не желавшего подчиняться чужой администрации.

Второй фактор связан с возможным проживание в зоне российского влияния иностранцев. Многие из них (особенно подданые великих держав) воспринимали русское присутствие в Китае как конкуренцию и угрозу интересам своих стран. Они охотно участвовали в акциях, направленных на ослабление позиций России в регионе.

Третий фактор связан с удалённостью арендованных территорий от заселённого (и перенаселённого) европейского центра России. В непосредственной близости оказывались территории Сибири и Дальнего Востока, на которых «русского элемента» было мало, а населения в целом – недостаточно. Это затрудняло использование демографического ресурса ближайших российских территорий для заселения «ЖелтоРоссии». Данный фактор переплетался с особенностями национальной и вероисповедной политики империи, не желавшей видеть на арендованных территориях маргинальные и стигматизированные этнические и религиозные группы.

Все эти факторы требовали особых политических мер, в которых целесообразное и рациональное начало переплеталось с идеологическими и политическими составляющими, не всегда подчинявшихся прагматическому подходу.

- 7. Горожанина Марина Юрьевна** (г. Краснодар) – Проекты обустройства новых территорий: на примере вхождения Северного Кавказа в состав Российской империи
- 8. Кузьмин Александр Геннадьевич** (г. Сыктывкар) – От ностальгии - к утопии: имперские проекты А. Проханова и «Изборского клуба»
- 9. Мазаев Никита Андреевич** (г. Москва) – Закаспийский хлопок: к вопросу о колониальной экономике Российской империи в Центральной Азии
- 10. Малинов Алексей Валерьевич** (г. Санкт-Петербург) – Восточный вопрос в политико-географическом учении В.И. Ламанского
- 11. Манойленко Анна Сергеевна, Манойленко Юрий Евгеньевич** (г. Санкт-Петербург) – Общественно-политическое движение в губерниях Юго-Западного края Российской империи после подавления Польского восстания 1830 - 1831 гг.
- 12. Матвеева Инга Юрьевна** (г. Санкт-Петербург) – «Народная империя» как элемент национального сознания в творчестве А.С. Пушкина и в сочинениях славянофилов
- 13. Мухамеджанова Нурия Мансуровна** (г. Оренбург) – Империя: диспропорции монокультурности и поликультурности
- 14. Чекулаев Николай Дмитриевич** (г. Махачкала) – Андрей Томасович Юнгер – как представитель военной администрации династии Романовых в Дагестане

ДОКЛАДЫ МЕЖУНИВЕРСИТЕТСКОГО ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА «КАСПИЙСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ»:

- 15. Вартумян Арушан Арушанович**, (г. Пятигорск) – «Формирование кавказского направления русского фронтира в петровскую эпоху».
- 16. Косов Геннадий Владимирович**, (г. Севастополь) – «Желтая угроза» в geopolитических прогнозах А.Н. Куропаткин и перспективы конфуцианско-исламского политического блока как ответ на попытки переформатирования современного мирового порядка: кейс Большого Средиземноморья»
- 17. Барберотто Патриеско**, (г. Венеция, Италия) – Русско-итальянские связи в эпоху Петра I
- 18. Дьяволенски Златомир**, (г. Пловдив, Болгария) – Личность Петра I в социокультурном сознании болгар
- 19. Максимова Елена Николаевна**, (г. Севастополь) – «Большое Средиземноморье: факторы интеграции и дезинтеграции»
- 20. Маковская Дарья Владимировна**, (г. Севастополь) – «Молодежь Севастополя и Большого Средиземноморья: общее и особенное протестного потенциала»
- 21. Баранов Андрей Владимирович**, (г. Краснодар) – «Геополитическая экспансия современной Турции в Черноморско-Каспийском регионе: имперские амбиции»